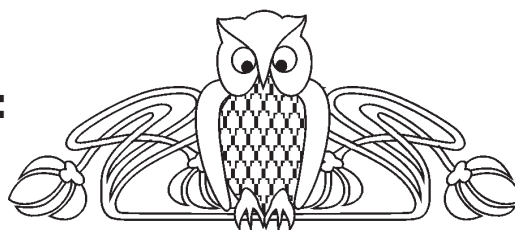

УДК 101.1:316

Биоцентризм как модель экологического развития общества: социально-философский анализ

А. Л. Крайнов

Крайнов Андрей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, krainoval@sgau.ru

Статья посвящена вопросам биоэтики и проблеме замены антропоцентрических ценностей, лежащих в отношении человека к природе, ценностями биоцентризма. Попытки решить экологические проблемы современного общества в рамках антропоцентрической парадигмы до сих пор не увенчались успехом, несмотря на то, что появилось много теорий по предотвращению экологического кризиса. Философы и ученые во всем мире все чаще приходят к мысли о том, что человек не является центром Вселенной и должен учитывать права других живых существ, в частности животных. Это не дань моде, а попытка найти компромисс в отношениях с природой с целью ее спасения от деструктивного влияния утилитаризма, рассматривающего все живые и неживые природные ресурсы как потенциальные объекты для извлечения прибыли и получения удовольствия. Вопросы придания животным правового статуса с целью защиты их от произвола человека сегодня постепенно переходят из теоретической плоскости в практическую, реализовываясь в ряде нормативно-правовых актов, регламентирующих отношение человека к животным. До тех пор, пока человек будет превозносить себя над другими обитателями экосистемы и считать наивысшей ценностью, решить глобальные экологические проблемы не удастся, но если он изменит свое мировоззрение на биоцентрическое, то создаст благоприятные условия для их разрешения. Цель исследования – проанализировать феномен биоцентризма и показать его преимущества над антропоцентрической моделью отношений в системе «общество – природа». Новизна исследования заключается в анализе современных российских и иностранных подходов к проблеме биоцентризма и биоэтики, разработке на их основе предложений по внедрению данной модели отношения человека к природе в практику повседневности. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов социальной философии.

Ключевые слова: биоцентризм, биоэтика, права животных, этика дикой природы, антропоцентризм, этика животных, экологический конфликт.

Поступила в редакцию: 01.02.2020 / Принята: 20.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-2-129-133>

Актуальность исследования обусловлена кризисной ситуацией в области экологии, которая является следствием антропоцентрической

модели взаимоотношений человека с окружающей природной средой. Проблемы, вызванные утилитарным отношением человека к своему жизненному пространству, порождают необходимость рассмотрения биоцентрической модели в качестве базовой при взаимодействии человека и природы. Так как проблема биоцентризма многогранна и помимо отношения человека к природе включает биотические проблемы самого человека, в исследовании основной акцент делается на анализе отношений человека с животным и растительным миром.

Экологические проблемы, будучи хорошо изучены специалистами, с каждым годом только обостряются, подчеркивая тем самым свою перманентную актуальность. Одна из причин такого состояния дел в области экологии кроется в антропоцентрической модели взаимоотношения человека и природы. Несмотря на обилие программ и мероприятий по предотвращению экологического кризиса, глобальная экологическая ситуация практически не меняется. Согласно принципу антропоцентризма человек является центром Вселенной, а также всех происходящих в мире событий.

Начиная с эпохи Возрождения антропоцентризм был возведен в эталон отношения человека к природе, усилившись в XVII в. декартовским механистическим мировоззрением, в рамках которого любое животное воспринималось как абсолютно бездушный механизм, не испытывающий боли и страданий, созданный природой специально для человеческих экспериментов и опытов над ним. Знаменитая фраза И. В. Мичурина «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» [1, с. 25] укрепила антропоцентрическую модель отношения человека к природе в XX в., одобрив хищническое потребление природных ресурсов и уничтожение животных.

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что мировоззрение антропоцентризма не может больше служить основанием для решения экологических проблем. В качестве альтернативной модели взаимодействия человека и природы, в рамках которой будут учтены права и уникальность последней, следует рассмотреть становящуюся сегодня популярной

биоцентрическую модель. Биоцентризм, в отличие от антропоцентризма, наделяет первичным приоритетом важности все живые организмы планеты, а не только человека. Таким образом, и растения, и животные, и человек – одинаково важны и равноценны.

Истоки биоцентризма уходят корнями в 60-е гг. XX в. в США и связаны с деятельностью Рэйчел Карсон, впервые обозначившей в своей книге «Безмолвная весна» актуальные экологические проблемы и способы их решения. Эпиграфом к книге послужили слова одного из основоположников биоэтики А. Швейцера, предупреждавшего человечество о том, что антропоцентрическая модель его отношения с природой рано или поздно приведет к разрушению Земли [2, р. 1]. Ценность данной книги, посвященной вопросам использования пестицидов и ДДТ в сельском хозяйстве, оказалась очень велика. После ее публикации была не только пресечена порочная практика использования вредных химикатов на всей территории США на законодательном уровне, но и возникло мощное экологическое движение энвайронментализма, несущее ценности биоэтики и биоцентризма в мир.

Существенный вклад в развитие биоцентрических представлений внесли основоположник глубинной экологии норвежский философ Арне Нэсс, автор этической категории «моральная значимость» профессор университета Нотр Дам (Индиана) Кеннет Гудпастер и Пол Тэйлор (Нью-Йорк), один из основоположников этики растений. А. Нэсс заложил основы современного энвайронментализма и экологической этики, постулируя тезис о том, что человек не должен действовать, не зная, как результат его действий отразится на остальных живых существах, будь то растения или животные [3]. Согласно взглядам К. Гудпастера сострадание к животным должно входить в сферу этики, но это долженствование, к сожалению, не подкреплено никакими моральными основаниями, если только животное не является предметом эстетического удовольствия или благополучия человека, в противном случае оно подвергается риску грубого обращения [4]. Заслуга П. Тейлора (Пенсильвания) в том, что он наделял равной моральной ценностью абсолютно всех живых существ, будь то животное или растение [5]. По его мнению, человек обязан к ним относиться с позиций этики, но ни в коем случае не утилитарно. Экофилософ считает, что принцип уважения к природе должен стать всеобщим законом для всех людей, его обязан придерживаться каждый человек независимо от того, любит он природу или нет. Позиция уважения к природе является незаинтересованной, так

как не зависит от личного интереса человека в отличие от любви или благоговения к природе.

Каково современное состояние реализации идей биоцентризма, касающихся отношения человека к животному и растительному миру?

Согласно Е. А. Коваль идеи биоцентризма соответствуют современному представлению о «хорошем обществе» в качестве «хорошей ценности» [6, с. 5] и мировоззренческого основания позитивных социальных экологических практик [6, с. 7]. Являясь гипотетически достижимым, «хорошее общество» предполагает благоприятные условия существования в нем для всех живых существ, ответственность за это лежит на человеке как единственном рефлексирующем существе. Таким образом, построение «хорошего общества» основывается на биоцентрических принципах заботы и благоговения перед природой, сформулированных еще А. Швейцером.

По мнению И. А. Авдеевой, сегодня одной из основных проблем биоэтического дискурса стали проблема прав животных и принципы отношения человека к животным [7, с. 69]. Именно это является тем критерием, по которому можно судить об уровне нравственности отдельно взятого человека и государства в целом, так как во многих странах данные отношения определены на законодательном уровне. Если в эпоху Нового времени первые правовые акты, касающиеся защиты животных, создавались отнюдь не из-за любви к животным и признания их права на чувствование, а в силу защиты интересов их собственников [7, с. 75], то сегодня ситуация начинает меняться в сторону признания животных полноправными субъектами отношений в системе «общество–природа». Речь прежде всего идет о пресечении жестокого обращения с животными, об искоренении живодерства и халатного обращения с животными, вследствие которого они могут умереть или получить увечья.

Важность на законодательном уровне признать животных полноценными субъектами правоотношений обусловлена не только необходимостью их защиты, но и морально-этическими соображениями. Запрет истязать животных способен сформировать нравственно более здоровую молодежь, которая будет с почтением относиться к людям [8, с. 126]. Схожие мысли высказывал и известный представитель философии жизни Артур Шопенгауэр, который утверждал, что сострадание к животным наитеснейшим образом связано с добротой и что не может быть добрым человеком тот, кто жестоко обращается с братьями нашими меньшими.

Норвежский философ Мартин Оле также затрагивает проблему страдания животных в

дикой природе, являющуюся предметом этики животных (animal ethics) или этики дикой природы (wild nature ethics). Он пишет, что воробьи, зайцы и медведи, так же, как и люди, ломают конечности, болеют раком и испытывают страдания и человек обязан помогать им, отбросив мировоззрение антропоцентризма [9, р. 91]. Более того, к проблеме этики животных на Западе относятся вопросы их использования ради научных опытов, содержания в тесных клетках и антисанитарных условиях, клеймения раскаленным железом, кастрации без анестезирующих средств, производства на убой ради одежды и модных аксессуаров. Если бы такие практики применялись на людях, то их инициаторы непременно оказались бы за решеткой [9, р. 92], но в рамках мировоззрения антропоцентризма животные воспринимаются человеком как расходный материал.

Решение проблемы страдания животных М. Оле предлагает начать с «маленьких шагов»: подкармливать бездомных животных, обеспечивать их убежищем, лечить больных животных и умерщвлять легальными способами безнадежно больных. Движение за права животных, руководствующееся принципами биоцентризма и биоэтики, способствовало принятию в Норвегии в 2014 г. закона о благополучии животных, согласно которому их запрещено брать за холку, оставлять одних во время длительного отсутствия хозяев, бить и наказывать. Закон также обязывает владельцев содержать животных в чистоте, ухаживать за ними, своевременно оказывать медицинскую помощь [10].

Британский философ Мэтью Холл, развивая идеи П. Тейлора, полагает, что в моральную сферу человеческих отношений следует включить растения. Он считает, что в культурных традициях, отличных от западных, растения обладают статусом разумных существ, о которых следует заботиться и которые нужно уважать [11]. На практике на примере Эквадора можно наблюдать придание правового статуса топографическим объектам страны: рекам, горам, священным местам, островам, пляжам, заливам, о чем сообщает латиноамериканский философ Йоханнес Вальдмюллер: «Каковы будут права природы на эти места и каковы человеческие обязанности, необходимые для поддержания реки, цепей гор, пляжей или мангровых деревьев, сохраняя при этом способность жить в целом? Как мы можем сформулировать эти права таким образом, чтобы сохранить этот район для всех будущих поколений, и в то же время разрешить использование определенных земель на устойчивой основе? В какой степени индивидуальные и коллективные возможности людей будут затронуты таким

обрамлением? Можем ли мы в конечном итоге говорить о возможностях, например, цепи вулканов с точки зрения предсказуемости извержений и уязвимости потенциально затронутых жителей? Будет ли извержение вулкана допустимым?» [12, р. 17].

Любая такая топографическая зона требует правовой защиты с точки зрения прав на природу самих по себе, а также с точки зрения разграничения друг с другом. При таком фокусе оценка прав человека и природы перемещается из линейно-причинно-следственной и преимущественно индивидуальной направленности в динамическое и в то же время системное понимание взаимодействия людей и окружающей их среды.

Возвращаясь к обозначенной идее построения «хорошего общества», заметим, что реализация ценностей биоцентризма обязательно встретит сопротивление со стороны утилитаристов, которым экономически выгодно рассматривать животных и природные ресурсы как потенциальные объекты своего обогащения или выживания (если речь идет о народах и племенах, для которых охота представляет собой единственный способ выжить). Таким образом, неминуема проблема экологических (энвайронментальных) конфликтов, о чем пишет нигерийский философ Сотони Биг-Алабо [13, р. 100]. Например, в Кении защита окружающей среды и управление ею часто создают ситуации, когда люди становятся жертвами диких животных, а затем принимаются ответные меры, когда диких животных убивают ради мяса или для защиты сельскохозяйственных культур, или крупного рогатого скота [13, р. 101].

Из приведенного примера видно, что очень трудно определить и удержать баланс между стратегией биоцентризма и утилитаристским подходом к природе, более понятным большинству людей в силу укорененности в их сознании антропоцентрических идеалов. Из этого следует, что необходимо проработать правовой статус объектов природы и животных, максимально защитив последних буквой и духом закона не на бумаге, а в действительности.

Обращаясь к российским реалиям, отметим, что последнее время в сознании общества наметилась тенденция восприятия животных, как партнеров, а не как вещи [14], хотя, к сожалению, де-юре животные, находящиеся в собственности у владельца, являются таковой. Новые положения, внесенные в Федеральный закон (от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ) об обращении с животными, пытаются защитить последних от людского произвола. Закон регламентирует требования к приютам для животных, правила обращения с бездомными животными, требова-

ния к содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях, использование домашних животных в предпринимательской деятельности. Тем не менее, какой бы идеальной ни была законодательная база о защите животных, без изменения у человека антропоцентрической системы ценностей на биоцентрическую позитивных перемен ждать придется очень долго.

В Рунете постоянно возникают ожесточенные споры в комментариях к любой новости о бездомных животных между зоозащитниками и зооненавистниками. Все аргументы первых о необходимости защиты бездомных животных опровергаются жесткой антропоцентрической позицией, основанной на положении, что бездомным животным в городе не место, что человек не должен с ними соприкасаться, что их надо отстреливать и умерщвлять всеми законными и незаконными способами. Особенно поражает одобрение определенной части общества по отношению к добровольным «санитарам» города, к тем, кто убивает бездомных животных, считая, что спасает тем самым город от нечистот.

Причина такого отношения к животным и природе в целом кроется в сложившейся веками антропоцентрической модели воспитания и образования, с детства внушающей человеку, что только он есть высшая ценность. Данное положение прописано в ст. 2 Конституции РФ. Безусловно, данную модель следует менять на биоцентрическую, руководствующуюся принципами биоэтики по отношению к экосистеме планеты, если человечество не хочет, чтобы предсказание А. Швейцера о его судьбе сбылось.

Выводы

1. В сложившейся экологически кризисной ситуации в экосистеме планеты биоцентрическая модель отношения человека ко всем живым существам необходима для предотвращения дальнейшего разрушения экосистемы.

2. Внедрение ценностей биоэтики и этики дикой природы неизбежно приведет к возникновению экологических конфликтов между сторонниками идей биоцентризма и утилитаристами, в чем сознанию доминируют антропоцентрические ценности, из чего следует, что институционализация норм и ценностей биоэтики должна сопровождаться созданием нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения человека с животными, растениями и прочими объектами природной среды с учетом прав последних.

3. В целом в мире и в России наметилась положительная тенденция восприятия животных не как вещей и объектов купли-продажи, а как чувствующих существ, которые являются партнерами человека, могут испытывать боль и страдания от плохого с ними обращения, нуждаются в защите человека. Такое отношение к животным соответствует принципам биоэтики и биоцентризма.

Список литературы

1. Мичурин И. В. Итоги шестидесятилетних работ. М. : ОГИЗ, 1949. 672 с.
2. Carson R. Silent spring. Boston : Houghton Mifflin Company, 1962. 368 p.
3. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary // Inquiry. 1973. № 16. P. 95–100.
4. Goodpaster K. On being morally considerable // Journal of Philosophy. 1978. № 75 (6). P. 308–325.
5. Taylor P. W. Respect for nature. A theory of environmental ethics. Princeton : Princeton university press, 1986. 329 p.
6. Коваль Е. А. Мировоззренческие основания социальных экологических практик в «хорошем обществе» // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экология. 2017. № 3. С. 4–10.
7. Авдеева И. А. Трансформация гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным // Философия и общество. 2018. № 3(88). С. 66–82.
8. Анисимов А. П. О некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). С. 122–127.
9. Ole M. The ethics of wild animals suffering // Etik i praksis. Nord J. Appl. Ethics. NR. 2016. № 5. P. 91–104.
10. В Норвегии утвержден закон о благополучии домашних животных. URL: http://goodnewsanimal.ru/news/v_norvegii_utverzhden_zakon_o_blagopoluchii_domashnikh_zhivotnykh/2014-11-28-4390 (дата обращения: 28.01.2020).
11. Hall M. Plants as Persons : A Philosophical Bounty. Albany : State University of New York Press, 2011. 235 p.
12. Waldmüller Johannes M. Living well rather than living better. Measuring biocentric human-nature rights and human-nature development in Ecuador // International Journal of Social Quality. 2015. № 5 (2). P. 7–28.
13. Big-Alabo S. Paul Taylors biocentric ethics : a survey for contemporary environmental conflicts // The Philosophical Quest. 2019. Vol. 6, iss. 2, July-August. P. 99–111.
14. От вещи к партнеру : как закон об обращении с животными изменит жизнь владельцам собак и приютов в Коми. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/96488/> (дата обращения: 28.01.2020).

Образец для цитирования:

Крайнов А. Л. Биоцентризм как модель экологического развития общества: социально-философский анализ // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-129-133>

Biocentrism as a Model of Environmental Development of Society: Socio-Philosophical Analysis

A. L. Kraynov

Andrey L. Kraynov, <https://orcid.org/0000-0002-2129-0065>, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, 1 Theatre Squ., Saratov 410012, Russia, kraival@sgau.ru

The article is devoted to modern issues of bioethics and the problem of replacing anthropocentric values that lie in the relation of a man to nature with the values of biocentrism. Attempts to solve the environmental problems of modern society within the framework of the anthropocentric paradigm have not been successful so far, despite the fact that many theories have been created to prevent the environmental crisis. Philosophers and scientists all over the world increasingly come to the conclusion that man is not the center of the universe and must take into account the rights of other living beings, in particular animals. This is not a tribute paid to fashion, but an attempt to find a compromise in relations with nature in order to save it from the destructive influence of utilitarianism, which considers all living and nonliving natural resources as potential objects for profit and enjoyment. The issues of giving animals legal status in order to protect them from human arbitrariness are gradually moving from a theoretical plane to a practical one, being implemented in a number of legal acts regulating human attitude towards animals. Until a person exalts himself above other inhabitants of the ecosystem and considers it the highest value, global environmental problems cannot be solved, but if he changes his worldview to a biocentric one, he will create favorable conditions for their resolution. The purpose of the study is to analyze the phenomenon of biocentrism and show its advantages over the anthropocentric model of relations in the "society-nature" system. The novelty of the study lies in the analysis of modern Russian and foreign approaches to the problem of biocentrism and bioethics, and the development of proposals for the introduction of this model of the relation of a man to nature in everyday practice on their basis. Research materials can be used in the preparation of courses in social philosophy.

Keywords: biocentrism, bioethics, animal rights, wild nature ethics, deep ecology, anthropocentrism, animal ethics, environmental conflict.

Received: 01.02.2020 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Michurin I. V. *Itogi shestidesyatiletikh rabot* [Results of sixty years of work]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo sel'skokhozyaistvennoi literatury, 1949. 672 p. (in Russian).
2. Carson R. *Silent spring*. Houghton Mifflin Company. 1962. 368 p.
3. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecology movement. A summary. *Inquiry*, 1973, no. 16, pp. 95–100.
4. Goodpaster K. On being morally considerable. *Journal of Philosophy*, 1978, no. 75 (6), pp. 308–325.
5. Taylor P. W. *Respect for Nature. A Theory of Environmental Ethics*. Princeton, Princeton university press, 1986. 329 p.
6. Koval E. A. Worldviews of social environmental practices in a "good society". *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekologiya* [Journal of Belarusian State University. Ecology], 2017, no. 3, pp. 4–10 (in Russian).
7. Avdeeva I. A. The transformation of humanism: from anthropocentrism to biocentrism in the context of constructing new principles for the relationship of humans to animals. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2018, no. 3 (88), pp. 66–82 (in Russian).
8. Anisimov A. P. On some philosophical and legal arguments in favor of a new concept of animal rights. *Scientific Reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2016, no. 3 (224), pp. 122–127 (in Russian).
9. Ole M. The ethics of wild animals suffering. *Etikk i praksis. Nord J Appl Ethics. NR*, 2016, pp. 91–104.
10. *V Norvegii utverzhden zakon o blagopoluchii domashnikh zhivotnykh* (Norway approves pet welfare law). Available at: http://goodnewsanimal.ru/news/v_norvegii_utverzhden_zakon_o_blagopoluchii_domashnikh_zhivotnykh/2014-11-28-4390 (accessed 28 January 2020) (in Russian).
11. Hall M. *Plants as Persons: A Philosophical Bounty*. Albany, State University of New York Press, 2011. 235 p.
12. Waldmüller Johannes M. Living well rather than living better. Measuring biocentric human-nature rights and human-nature development in Ecuador. *International Journal of Social Quality*, 2015, no. 5 (2), pp. 7–28.
13. Big-Alabo S. Paul Taylors biocentric ethics: a survey for contemporary environmental conflicts. *The Philosophical Quest*, 2019, vol. 6, iss. 2, July – August, pp. 99–111.
14. *Ot veshchi k partneru: kak zakon ob obrashchenii s zhivotnymi izmenit zhizn' vladel'tsam sobak i priyutov v Komi* (From the thing to the partner: how the law on the treatment of animals will change the life of the owners of dogs and animal shelters in Komi). Available at: <https://www.bnkomi.ru/data/news/96488/> (accessed 28 January 2020) (in Russian).

Cite this article as:

Kraynov A. L. Biocentrism as a Model of Environmental Development of Society: Socio-Philosophical Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-129-133>